

Ася Нестерюк

Антипка

6+

Ася Нестерюк

Антипка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64498621
SelfPub; 2021*

Аннотация

Мальчик Сергей находит в лесу ушастую ящерицу Антипа, и они становятся друзьями.

Ася Нестерюк

Антипка

Глава первая

Встреча

Вечерело. В лесу было тихо. Все замерло и прислушивалось к тишине. Серега с Даней заехали на велосипедах сюда просто от скуки. Все лето они честно старались себя занять. Ведь были ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ! Но сегодня, как назло, что-нибудь интересное не находилось. Данил нашел под елью во мху бруснику. Она была еще наполовину красная, твердая и ужасно кислая. Дни стояли жаркие и грибов не было.

– Даня! Поехали домой! – позвал Сережка. Этим летом ему исполнилось десять лет и он чувствовал ответственность за Даню, которому было всего девять. Друг неохотно повернулся в сторону дома. Дома мама обязательно загрузит работой, а здесь... Тишина, простор и никто не командует тобой: сделай то, не делай так. Б-р-р-р, хотя, приятно, когда ты кому-то нужен. И маму надо слушаться. Ведь она многому может научить, и кто же его будет любить? Никто не умеет так любить, как мама. А кого он будет любить? Так устроен мир – человек кому-то нужен. Если никому – значит он одиночка. Печально. Подобные мысли мешали ехать по дороге. Маму он очень любил и в подарок ей нарвал несколько лес-

ных цветочков и горсть брусники.

– Дать, давай скорей, – поторапливал Серега. Они слегка задерживались, мама опять будет ворчать.

Вот и дом на окраине поселка. Здесь он жил с мамой и бабушкой. Дом был на хорошем месте и с хорошими соседями-мальчишками. Попрощавшись с другом и договорившись о времени следующего приключения, Сережа зашел в дом.

– Мама, поехали завтра за брусничкой, я тебе места покажу, – с порога объявил он.

– И много ее там? А не рановато ли? – мама с интересом посмотрела на него. – А грибы видели?

– Немного, но нам на зиму хватит. Не, грибов нет вообще.

– Хорошо, на днях по хорошей погоде, скатаемся. Спасибо за букет, ты знаешь, чем меня порадовать. Помогите мне с вечерней работой, пожалуйста.

Сергей послушно выполнил всю накопившуюся на вечер работу, ополоснулся в бане от дневной пыли, с аппетитом умял ужин (даже ни капли не ворчал, чем несказанно обрадовал маму) и решил посидеть со смартфоном. Удобно устроив подушку в изголовье кровати, он с головой ушел в игру.

Что-то мешало под боком. Очень не хотелось прерывать игру. Ну вот, опять шебуршит. Вроде нет ничего. Комбайны собирали урожай на поле смартфона, рабочие послушно выполняли свою работу.

За подушкой явно что-то происходило. Наверное, насекомое забралось туда и мешало фермерской деятельности. Сергей терпеть не мог насекомых. Почему? Он и сам не знал. Подняв над головой подушку, он ничего не нашел. Вот и хорошо. Можно дальше играть.

И тут на плече что-то зашевелилось. Сердце в пятки ушло моментально и надолго. Боясь вздохнуть, он повернул голову, ожидая увидеть как минимум огромного стригуна, которого просто не переносил. Хотя, время стригунов давно ушло. Но на плече сидело нечто. Не насекомое, не ящерица, не игрушка. Нечто и все. Оно со страхом и любопытством смотрело на Сергея и чего-то ждало.

– Ты кто? Ты что? Ты откуда? Ты зачем? Ты почему? Ты для меня опасен? – куча вопросов пронеслась в голове.

– Тихо, нас могут услышать, а я очень боюсь, – прошептало существо, приложив когтистую лапку ко рту. Помахав странными ушами-локаторами, оно продолжило, – убери кота из комнаты. Тогда поговорим.

Убрав кота Буржуя из комнаты и закрыв двери в комнату, Серега сел на кровать и попытался рассмотреть свой сюрприз. Тельце было как у ящерицы, только покороче и с пузиком, покрытое крупными разноцветными чешуйками. Тонкий длинный хвост был все время в движении. На маленькой головке с костяным гребешком большой рот был наполнен мелкими зубками. Самыми интересными были выразительные круглые глазки, которые с надеждой смотрели на него.

– Отвечаю по порядку. Я Ти365Тырсотнам89. Я из великого рода сиреноголовых. Я из леса с тобой приехал. Я прятался от сороки. Она меня съесть хотела. Я для тебя не опасен. Можно я у тебя поживу? – Ти365Тырсотнам89 часто заморгав огромными бирюзовыми глазами, с надеждой и страхом пыталось поймать взгляд Якова.

– Чи-чи-чиво? – Серега слегка заикался. – Не сочиняй! Сиреноголовые гигантские и я картинку видел. А ты мелочь непонятная. И что за странное имя у тебя Ти чего-то там 89. Попроще нельзя? Меня просто Сергеем звать. Придумай себе имя полегче.

– Ну, по-вашему, Антипом можно меня называть. Это русское имя. Устарело немного, но мне подходит. Так случилось, что я не того размера. Ты не ответил на мой вопрос. Можно я у тебя немного поживу? Ну, пожалуйста! Я не буду никому мешать! Я сороку боюсь.

– А чего ее бояться? Что плохого она может тебе сделать?

– Она съесть меня хотела. А я не люблю, когда меня едят. Я невкусный.

В этот момент в дверь заглянула мама. Антип моментально куда-то исчез.

– Зубы чистил перед сном? Спать ложиться будешь? – мама вопросительно посмотрела на Сергея.

– Нет, еще не чистил. Сейчас пойду.

Оглянувшись по сторонам, Сережка попробовал незаметно найти Антипа. Но того и след простыл. «Наверное, смыл-

ся, струсил. А может мне приснилось? Надо поменьше за смартфоном сидеть. Совсем одурел от этих бесполезных игрушек».

Зубная паста была новой с мятным вкусом как у жвачки. Быстро почистив зубы и поцеловав маму в щеку, он умчался в спальню. Здесь была тишина. «Точно, привиделось» – решил Сергей, расправляя постель.

– Эй, осторожнее! Я еще здесь!

Из одеяла выкатился Антип. Его маленькие как у стрекозы крылышки выглядели помятыми.

– Прости, – растерянно пробормотал Сережка. – Я решил, что ты или фейк или сбежал. Сильно помялись крылья?

– Бывало и хуже, лишь бы не порвались. До утра выпрямятся. – Антип аккуратно распрямил лапками крылышки и со вздохом посмотрел на Серегу. – Мне здесь не рады. Я, наверное, буду мешать. Прости, если напугал. Я пошел обратно в лес. Спасибо за приют на вечер.

– Стой, не надо уходить, оставайся, – Сергею жалко было терять приключение. – Только надо придумать, где ты будешь жить. Надо, чтобы мама и бабушка тебя не нашли.

Оглядевшись по сторонам, Антип радостно взмахнул крылышками и спрятался за коробкой с новогодним светильником. Выглянув оттуда, он помахал лапкой. На его мордочке светилась широченная улыбка. Счастью не было предела.

– Здесь тепло, сухо и никто сразу не найдет, Можно мне

одеялко?

Сергея метнулся на кухню и принес бумажное полотенце.

– Пойдет?

– Ага. Мой размерчик. Я обычно листом лопуха укрываюсь. – Антип забрал одеялко и накрылся. – А здесь у тебя тепло и сухо. Мне нравится. Я подумаю – может у тебя остаться.

– А можно я утром про тебя друзьям расскажу?

– Нельзя, они смеяться будут.

– Не будут, я обещаю.

– Все равно нельзя.

– Хорошо, как скажешь. Вот бы они мне завидовали. А можно мама рассказать? – Сережке так хотелось кому-нибудь рассказать о своем новом питомце.

– Я сказал, нельзя – значит нельзя.

– Ладно, ладно. Я вижу, ты не в настроении. Потом поговорим.

Радуга на чешуйках Антипа поблекла. Сладко зевнув, свернувшись калачиком под полотенцем, он тут же уснул.

– А как же спокойной ночи и спасибо за предоставленный ночлег? – подумал мальчик.

В комнату заглянула бабушка.

– Сереженька, завтра надо зеленку убрать, уже высохла. Ложись пораньше спать. Спокойной ночи.

– Хорошо. Спокойной ночи, бабушка.

Заглянула мама. Тоже пожелали друг другу спокойной но-

чи.

– Как хорошо, что у меня такая хорошая семья. Интересно, что снится Антипу? Ему там удобно? Он надолго у меня? Вот друзья удивятся такой зверушке. – эти и другие мысли одолевали мальчика и вскоре он незаметно уснул.

Глава вторая

Порисуем

Сергей проснулся утром поздно. Обычно он вставал в семь, но было уже девять утра, в доме была тишина, взрослые разбежались по делам, поэтому можно было валяться. «Интересно, Антип еще спит?» – подумал Сергей, заглядывая за коробку. Антипа не было. Может вчера ему показалось? Но одеялко было на месте. Ну, убежал, так убежал. И ни капельки не расстроился. Подумаешь...

Он встал, оделся, заправил постель, помчался на кухню.

– С добрым утром, – встретила его бабушка, ставя перед ним на стол толченку с колбасой.

– С добрым утром, – ответил Сергей, уплетая за обе щеки картошку.

– А колбаса?

– Потом, а то вкус на языке испортит. Язык должен запомнить вкус колбасы, а не картошки. А где мама?

– Пошла курей кормить. Сейчас придет.

– А вот и я. Какую-то странную ящерицу видела, не успела разглядеть. Почему-то она ушастая, – мама поставила ведро и села завтракать.

«Наверное, Антип» – подумал Серега и, сказав «спасибо», умчался на поиски вчерашнего друга.

Но как назло на его пути встал смартфон с играми. Пришлось играть в fs16. Фермерские поля засеивали трактора, убирали урожай комбайны. Некогда было отвлекаться. А тут еще мама пришла с заданием убрать зеленку в огороде. Взяв грабли и отложив смартфон, Будущий фермер ушел на мини ферму в качестве простого рабочего. Зеленка шуршала и здоровски пахла свежей травой. Надо было ее в кучи сгрести и закинуть на сеновал. Вечером обещали дождь. Время от времени он посматривал по сторонам в поисках ушастой ящерицы-Антипа. Но тот надежно спрятался.

– Мам, я все!

– Спасибо, солнышко, до вечера свободен, – ответила мама.

Выполнив работу, Серега продолжил искать Антипа. Внимательно окинув взглядом комнату, он наконец-то нашёл его. Антип был за новым школьным портфелем.

– Ты че тут делаешь? Я тебя все утро ищу, а ты не находишься. Думал, ты опять в лес удрал и не вернешься.

– Я решил осмотреться и нашел твою маму. Она долго на меня смотрела, как будто хотела скормить вон тем птицам за сеткой. Но я храбро убежал. В лес не хочу. Там страшнее, чем у тебя. Я решил у тебя остаться жить навсегда, а ты будешь за мной ухаживать и выполнять все мои капризы.

– Во-первых, моя мама добрая и не будет тебя никому

скармливать, тем более нашим курицам. Наоборот, она тебя накормит. Она всех любит, но иногда на меня ругается, когда я капризничаю. Но я стараюсь по-хорошему с ней. Во-вторых, а где твоя семья и почему они не выполняют твои капризы. И вообще, почему я твои капризы должен выполнять, а не ты мои?

– Я оч-ч-ч-чень капризный и шумный, поэтому моя семья отказалась от меня. Они далеко отсюда. Я даже не похож на них! Из-за своих капризов я и стал таким маленьким и непонятным! Меня никто не боится! Я один-одинешенек! Никому не нужный! – громко на весь дом рыдал Антип. Огромные слезы текли ручьем из глаз Антипа. Даже небольшая лужица уже образовалась рядом с ним. Разноцветные чешуйки стали прозрачными. Дело было плохо.

– Ладно, оставайся. Я тебя со всеми познакомлю. Только не ори. Мама не любит пустого крика.

– Не надо меня ни с кем знакомить. Я же сказал, не хочу. Слезы моментально высохли, настроение было опять радужным. О прошедшей буре напоминала только лужица на парте, но ее быстро вытерли.

– Ты сегодня ел? Чем тебя кормить? – забеспокоился мальчик.

– Я уже наловил комаров и мошек в огороде. Хорошо позавтракал.

– Здорово. Меньше кусаться будут.

– Чем ты меня будешь развлекать? – Антип начинал ску-

чать от разговоров. Он был очень подвижный и сидеть, даже секундочку, ему было трудно. – Давай, думай скорее, мне уже сильно скучно, а ты ничего не делаешь!

– Ну, можно почитать.

– Я не умею.

– А я тебе вслух буду.

– Скучно, – мордочка Антипа скривилась.

– Лего пособираем?

– Скучно. – Совсем скривилась мордочка.

– В смартфоне поиграем?

– Не понимаю я эти игры. Не по-настоящему это. Непонятно мне это. И у меня пальцы не такие, как у тебя. Мне неудобно ими по экрану возить. Тебе нравится, ты и играй. Давай, думай скорее. Я же скучаю! – Антип уже лежал.

– Порисуем?

– Это как? – оживилась ящерица.

– Карандашами, фломастерами или красками на бумаге разные картинки. Умеешь?

– Не-а. А это интересно? Наши никогда таким не занимались. Я буду первый! Пусть завидуют!

– Смотря что будем рисовать. Я тебя научу.

– Давай, скорей, учи. Чем рисовать будем? Ну что ты там копаешься! Шевелись скорее.

– Вот, смотри: карандаши, краски, фломастеры. Все они по-разному рисуют. – Сережка разложил на столе рисовальные принадлежности и стал показывать, как рисовать. Антип

с нетерпением хватал маленькими лапками то карандаш, то кисточку, то фломастер. Предметы были для него большими и все время выпадали из лапок. Сирены на голове посвистывали, рот ворчал что-то про себя, хвост нервно бил по бокам.

– Мне нравятся фломастеры. Они яркие, клевые. Я срочно хочу рисовать. А что мне рисовать? А для кого мне рисовать? А на чем мне рисовать? А с какой стороны мне рисовать? А у меня получится?

– Ты завалил меня вопросами, – остановил друга Серега. – Держи бумагу. Рисовать можно здесь. Рисуешь то, что больше всего нравится, но так как ты рисуешь первый раз, возьми что-нибудь попроще.

– Хочу все и сразу. – Антипка аж подпрыгивал от нетерпения.

– Это очень много. С чего хочешь начать?

– Солнце, небо, облака, деревья, мухи, комары...

– Рисуй. Только не рычи, если не получается.

Работа закипела. На столе лежала стопка бумаги, которая быстро убывала. Пока Сергей старательно рисовал Леона, Антип создал штук тридцать шедевров. Он рисовал все, что видел и о чем думалось. Не все получалось, фломастер падал и не все линии получались ровными и красивыми. Но сам процесс увлекал. Антип сидел, высунув язык. Его хвост, на всякий случай, чтобы не мешал, был завязан красивым узелком. За спиной тихо трепетали от волнения крылышки. В комнате стояла творческая тишина.

– Бумага кончилась. Я все. – Антип сидел, в обнимку с фломастерами.

– Давай выставку устроим. Раскладывай свои работы в ряд на полу. На столе они не войдут.

Маленький художник с достоинством раскладывал свои работы. Рисунки были разными: просто полосочки, кружочки, солнышки, ветки, неузнаваемые насекомые.

– Какой рисунок тебе больше нравится, – спросил с интересом Серега.

– Все! А куда их деть? Только не выкидывай. Я теперь настоящий... Как это называется? Помоги, я не знаю... – Антип был горд собой. Глаза его светились от счастья.

– Художник это называется. И не собираюсь выкидывать. Складывай аккуратно на свою полку. – Сергей помог сложить шедевры. – Храни их, не выкидывай. Все художники так делают. Мне мама рассказывала.

– А мама твоя художник? Это ее картины на стене висят?

– Не, не художник. Она учительница рисования в школе. А картины ее. В свободное время она иногда занимается. И все-таки, можно я вас познакомлю – тебя и маму?

– Ну, хорошо, уговорил. Но только с мамой. У кого-то ты должен спрашивать, как за мной ухаживать.

Сложив рисунки на полку, Антип объявил:

– Есть хочу. Это так развивает аппетит, особенно те мухи на моем рисунке. Я полетел ужинать. – и, гордый своими достижениями, улетел в форточку на охоту.

– Мне тоже пора ужинать. Интересно, что мама на ужин приготовила?

Ворвавшись на кухню, Сережка решил осторожно прощупать почву.

– Мам, дай поесть, пожалуйста.

– Все на столе стоит. Сам себе наложить сможешь? – мама, как всегда, была чем-то занята.

– Уже ем. Мам, а мам, я ящерицу хочу.

– Какую и где ты ее возьмешь?

– Не такую, как все ящерицы. Ушастую, которую ты видела.

– А-а-а. Сереженька, ее еще поймать надо. Ты ложкой работать не забывай. Зверушку ему захотелось. И будет она голодная, как ты.

– Не будет. Я обещаю. – Серега активно заработал ложкой в доказательство своей правоты. – Мам, спасибо, я пошел ящерицу ловить. Где ты ее последний раз видела?

– Рядом с курятником. Покажешь мне ее потом?

– Обязательно. – и он довольный умчался. Скоро Антип познакомится с мамой и все станет проще. Не надо никого прятать и обманывать. Хорошо, когда все хорошо.

Глава третья

Велосипед

Разложив рядом с собой инструменты, Сережка ремонтировал велосипед. Надо было много сделать и проверить, еще и ответить на все вопросы Антипа. Этот недоделанный си-

реноголовый был на редкость болтлив и глуп в вопросах механики.

То ли дело пес Жулик. Он спал недалеко на солнышке, время от времени поглядывая на процесс ремонта, и с блаженством засыпал дальше.

– Это что за штука? – вертелся рядом любопытный Антип.

– Велосипед.

– А зачем? – Антип погладил велосипед и осторожно лизнул его.

– Кататься. Дай ключ на 15.

– Не понял. Что тебе дать? Объясни нормально.

– Вон ту железку.

– Тяжелая. Ты хочешь постучать железкой по велосипеду? Хороший звук будет, а главное, громкий, все услышат! Дай я стукну!

– Ты че? По велику нельзя стучать. Можно совсем сломать. Как тогда кататься? Отдай. Смотри и учись. Ключом закручиваешь гайку, и ничего больше не отваливается.

– И все? – Антип был разочарован.

– Дай отвертку плоскую. Вон ту железку. Надо руль закрепить.

– А руль зачем? А колеса для чего? А прутики на колесах зачем? А эти штуки для чего? А что здесь написано? – и еще огромная куча почему и как. На все вопросы Сергей честно старался ответить. Хотя, это было почти бесполезно. Антип не запоминал ответы и не собирался думать над механикой.

Причем он все время быстро двигался. Уследить за ним было почти невозможно. Это сильно утомляло и раздражало.

– Ай! Спасите! Помогите! Убивают!

Быстро повернувшись, Сергей увидел Антипа, придавленного велосипедной цепью.

– Живой? – подняв велосипедную цепь, поинтересовался мальчик. – Напугал меня.

– Не-а. – Из пасти Антипа вывалился язык. Тельце безвольно повисло. Глаза закатились. Все. Кончился. Только предатель хвост радостно подрагивал. Жулик, ухмыльнувшись, повернулся на другой бок.

Серега аккуратно положил друга на кирпичи под солнышко.

– Полежи, погрейся. Не мешай мне. Пожалуйста. Помолчи немного, не отвлекай. Я хочу покататься, а с тобой и за неделю не отремонтируешь ничего.

– Не веришь, – простонал Антип, Подсматривая одним глазом. – Умираю...

– Верю-верю. Но все хорошо в меру. Ты зачем цепь снял? Чем она тебе мешала?

– Такая же была у моего дяди на шее. Когда он по лесу ходил, она гремела и все в ужасе разбегались, даже медведи. Я решил, что это мой размерчик. – Антипка уже сидел, с блаженством подставляя солнышку то один, то другой бок. – У тебя все равно на велике вон сколько железок. Подумаешь, на одну меньше.

– Ты что? Даже без одной гайки велосипед долго не проедет.

– Жадина. Я на тебя обиделся. Тоже мне, друг называется. – Ушастая ящерица демонстративно повернулась спиной к Сережке.

– Да ладно, не обижайся. Отремонтирую, покатаю тебя. Только не мешай, тогда быстрее поедем.

Ровно шесть с половиной минут Антип молчал. Просто в это время он нашел себе занятие – бабочку, которая села рядом на кирпич. У нее были красивые разноцветные крылышки с глазками. Бабочка с удовольствием поворачивалась то одним боком, то другим, расправляя и складывая крылышки. Она совершенно не боялась. Антип обалдел от такой наглости. Но бабочка оказалась хитрее. Как только Антип поднял лапку, чтобы схватить красавицу, она, грациозно взмахнув крыльями, исчезла в небесной выси. Взвыв от обиды, он обратил свое внимание на Якова, который почти закончил ремонт.

– Вот все вы так! Мне скучно, никто не хочет меня веселить! Я никому не нужен! Я самый одинокий в мире сиреноголовый! – видно было, что капризуля знал как жаловаться и таким образом требовать к себе внимание. Привыкнуть к этому было трудно. Неудивительно, что его не смогла вытерпеть семья.

– Шевелись, поехали, одиночка. – Серега выводил велосипед на улицу. Антипу дважды повторять не пришлось.

Он моментально уселся на сидение и стал командовать куда ехать.

– Садись ко мне в карман ветровки и смотри, чтоб тебя никто не заметил. А то наша миссия провалится. Я потом отвечу на все твои вопросы. Все зависит от твоего умения молчать. – Сергей помог другу удобно устроиться и поехал по улице.

Всю дорогу Антип старался, молчал. Даже когда встретился Даня, он просто поглубже залез в карман. Только любопытные глаза поблескивали оттуда.

По дороге им встретились четыре собаки, кошка, три коровы, пять пешеходов, один велосипедист, несколько бабочек, две машины, озеро, болото, дорога, пыль, асфальт, трава, солнце... Много всего. Запомнить бы. Вечером Серега должен ответить на все вопросы. Уж Антип ему припомнит цепь от велосипеда!

Глава четвертая

Философы

Надвигалась гроза. Небо на востоке еще было светлым. Ласковый ветерок играл листвой деревьев. Слегка потянуло вечерней прохладой. Все отдыхало от дневной жары. А на западе росла туча. Не просто туча, а тучище. Черная, с молниями, которым было тесно внутри. Она там уже два часа сидела и ждала чего-то, или кого-то.

Хвост Антипа подрагивал и слегка светился. Он всегда чувствовал приближение грозы или попроще – электриче-

ство. Не всегда это было приятно. Иногда он мог хвостом кого-нибудь ужалить электрическим разрядом. Друзья сидели на крыльце и наблюдали за приближающейся сильной грозой. Антип побаивался, но ему нравились молнии. Они были красивые. Самая красивая молния была фиолетово-розовая. Она была длинная, с кучей ответвлений. Разговор был о молниях: откуда они берутся и куда исчезают, зачем они, какими бывают, какая из них страшнее.

К ним вышла мама и вынесла сок. Она больше не удивлялась или делала вид, что не удивляется, что Антип не просто ушастая ящерица с крыльями, а еще и может разговаривать.

– Держите, философы.

– Что это философы? Как их есть? – Антип моментально представил себе что-то вкусненькое.

– Это не что, а кто. Их нельзя есть. Они живые. Это очень умные люди, которые исследуют мир мыслью, – мама поставила графин с соком и бокалы на маленький столик.

– Как это? – поинтересовался Сережка. Он взял свой сок и протянул ушастой ящерице, – Антип, пей и хвали маму. У нее всегда вкусные соки.

– Как вы сейчас про молнии. Какими они бывают, откуда берутся, для чего и даже, какая красивее. Спасибо за похвалу. Рада, что вам понравилось.

– Круто! – Антип аж подпрыгнул на своем стульчике, – Какие же мы умные! А о чем еще они могут думать, эти философы?

В этот момент упали первые крупные капли дождя и все вокруг зашумело. Дождь был теплый. С дождем пришла прохлада. На крыльце хорошо было сидеть под крышей и рассуждать о философах. Сок из красной смородины был с приятной кислинкой и почему-то быстро закончился.

– Вот вам еще тема для размышлений – дождь. Откуда он и зачем? Какой и почему? – мама хитро улыбалась. Ее радовали простые детские размышления об устройстве мира. Тихонько закрыв за собой дверь, она ушла в дом.

Громыкнуло. Сильно. Наверное, где-то рядом. В глазах друзей стоял восторг. Перебивая друг друга, они тараторили:

– Ты видел, совсем рядом!

– Ага! Синяя, я аж зажмурился!

– А я зеленую увидел! У нее пять веток было!

– Ты че, глаза не закрывал? – удивился Антип.

– Не, интересно было. Она вон там за лесом сверкнула.

– Ну, ты даешь! Мы, сиреноголовые глаза закрываем, когда слишком ярко. Ух, ты! Какая яркая! Я не успел закрыть глаза!

– А ты попробуй не закрывать, много интересного увидишь. Смотри, какая длинная!

– Вижу! Я опять не успел глаза закрыть. – Антип во все стороны вертел головой. Наблюдать за грозой под крышей, на стульчике, с соком в лапках, ему нравилось. Это было первый раз. В лесу он прятался под листьями и многого не видел.

– Раз, два, три! Гремит! Рядом! – считал Сергей.

– Серега, а ты че сейчас делал? – с удивлением посмотрел на друга Антип. Простой математический счет он слышал первый раз и ему стало интересно.

– Считал. Чем длиньше счет, тем дальше гром.

– А я считать не умею. – огорчился Антип, – Научишь?

– Конечно. Но не сегодня.

– Обещаешь?

– Я стараюсь всегда держать обещания. – с серьезным видом ответил Сергей. Антип сегодня не капризничал и это было здорово. – Смотри, какая ветвистая!

– Вон еще и еще! Как их много! Дождь сильнее пошел.

– Наконец-то. Смотри, какие крупные капли. А дождь бывает мелкий и противный. Особенно осенью, он холодный.

– Пошли в дом. Я не люблю дождь. Он мокрый и холодный. – Антип поежился.

– Сегодня дождь теплый, а мы на крыльце под крышей. Если надо, можем одеяло вынести.

– Давай, неси, немного посидим. Это лучше, чем в лесу прятаться.

Сергей принес одеяло и еще немного сока. Они еще немного посидели на крыльце, потом пошли в дом смотреть мультики.

На тротуаре стояли лужи. Дождя не было давно и он старался напоить землю. И вот уже побежали ручьи. Веселые, говорливые они играли в догоняшки. Их подгонял ливень.

Крупные, частые капли дождя старательно выбивали дробь со всех поверхностей, на которые попадали. Это была неповторимая мелодия природы. Все живое замерло в восхищении.

Но вот уже капли дождя реже и меньше. Гроза тише, а молнии не такие яркие. Концерт окончен. Грозная туча под крики браво с достоинством удалилась со сцены небосклона до следующего раза. Все спокойно и чинно стало готовиться ко сну. Утром будет солнце, тепло, новые игры и открытия.

Глава пятая

Пугать, не пугать? Что делать?

– Смотри, какие огромные сиреноголовые. – Сергей листал картинки с этими ужасиками в интернете.

– Это мой троюродный дядя по материнской линии. Тот еще размерчик. Бывало, подкрадется сзади к человеку, как рывкнет в свои сирены. Человек в шоке, а дядя и счастлив. – Антип гордился за родственников.

– Они такие огромные, а их еще ни одного не поймали. Почему? – этот вопрос волновал Сергея уже давно.

– А они успевают вовремя стать невидимками. Ты столбы с громкоговорителями видел? Так это они маскируются. Я так не умею, Ростом не вышел, – разочаровано произнес Антип. – Я вообще на них не похож. Ящерица ушастая. Даже воробья напугать не могу – они от хохота падают.

– Зато ты хороший друг. Я тебя защищать буду. И вообще, а зачем пугать?

– Как зачем? В этом смысл жизни! А чем еще заниматься? Ты мне мультики по телевизору показывал сегодня. Там все мир спасают, даже мыши и мухи. Ну не мир же нам спасать? И зачем спасать мир? И как его спасать? А почему я должен его спасать? – сиреноголовый опять «молчал». Ну что с ним поделаешь!

– А никто и не просит спасать мир. Если у тебя будет все хорошо и ты будешь делать другим добро, ты будешь просто счастлив и мир тоже будет счастлив.

– Не понял! Как это?

– Очень просто. Будь внимательнее к другим, будь добрее, цени простое отношение к тебе людей. Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

– Сложно все это, – Антип надолго задумался. Он пыхтел, сопел, ходил по комнате, чесал лапой затылок (совсем как люди, которые решают глобальную проблему). Наконец, он повернулся к Сергею:

– Какой ты умный. Мне бы так. – с восторгом Антип смотрел на друга. – Сложно все это, – повторил он, – Проще напугать кого-нибудь.

– Не такой уж я и умный, просто иногда полезно думать головой. Давай попробуем вместе разобраться. Ну, напугал твой дядя кого-то, а дальше? – Сережка попробовал понять друга.

– Ой, смотри – это моя четвероюродная тетя по папиной линии. Ох, как она умеет пугать! Ты бы только видел! – Ан-

тип отвлекся и увидел очередную картинку и от восторга аж глаза закатил. – Я пробовал у нее уроки брать, но ростом не вышел и звук у меня слабый.

– А ты меня познакомить со своими родственниками сможешь?

– Чтобы ты напугался?

– Нет. Просто интересно на них посмотреть.

– Попробую. Осенью. Когда они к зиме будут готовиться.

Так проще. Ну ты напугаешься! – эта идея явно понравилась Антипу.

– Понятно, главное – напугать. Ну, люди пугаются, а дальше? – продолжал Сергей.

– Идешь и пугаешь других. Это же здорово!

– Это скучно. – Яша понял, что разговор будет трудным.

– Как скучно! Ты не пробовал! Это ржачно! – Антипа возмутило непонимание друга.

– Скучно. Надо наоборот. Обрадовал кого-то. И тебе хорошо и человек радостный пошел дальше других радовать. Здорово ведь.

– Не пробовал, – смутился Антип. – Объясни. Только попроще.

– Ну, давай, подумаем вместе. Ты пришел ко мне первый раз и напугал меня. Я сильно испугался, а дальше?

– Стал за мной ухаживать, – закончил Антип.

– Ох, какой ты хороший. Не, если бы я сильно испугался, то выкинул бы тебя в окно, в форточку.

– Почему?! Но, ты же стал со мной дружить! – возмутился сиреноголовый.

– Стал, потому что ты меня не сильно испугал. Ты сам больше испугался. И мне стало жаль тебя.

– А, понял. Лучше, когда тебя жалеют и ухаживают за тобой. Ах, я бедненький, несчастненький! – Антип привычно упал на бок и посмотрел на реакцию друга, – Жалей меня, быстрее.

– Не буду. С тобой все в порядке. Жалеть – еще не значит делать добро. – Сережка изо всех сил пытался донести смысл добра, – Подумай немного.

В это время из-за подушки на Антипа упал пушистый кошачий хвост. Там тихонько спал кот Буржуй и просто решил перевернуться на другой бок. Ушастый ящер, тоненько пискнув, упал замертво. На самом деле это была реакция самосохранения – он просто притворился мертвым. Серега обалдел:

– Ты че, кот испугался?

– Очень, – Антип приподнялся из-под кошачьего хвоста, приоткрыл глаз, чтобы убедиться, что его сейчас будут есть. Но кот продолжал дальше спать.

– Он не будет меня есть? Когда он будет меня есть? А почему он меня не ест? Он просто обязан меня съесть! – разочарованию не было предела.

– А что, должен был?

– Ну, да, все так делают.

– А ты и обрадовался, что тебя сейчас съедят? – Серезку смешил и удивлял разговор. Но показать, что тебе смешно – значит обидеть друга. И он старался быть серьезным.

– Нет, я испугался. – Антипу было стыдно за свой страх. Ведь это он должен пугать, а не его.

– Ну, вот, пугать – это плохо. Да не бойся ты Буржуя. Он своих не трогает. С ним можно даже поиграть. Но сейчас он пусть спит. Привыкай к хорошему.

– Объясни еще раз – как это по-хорошему. Пожалуйста – это было что-то новенькое. Ящер не пользовался вежливыми словами. Похоже, сильно испугался.

– Давай простой пример. Ты выспался, позавтракал и не стал меня пугать, у тебя все хорошо, я рад за тебя, помог маме с домашней работой, мама и бабушка рады за меня и тебя, Нас отпустили погулять до вечера.

– Нравится... – прошептал Антип. Он пытался понять смысл каждого услышанного слова.

– А теперь наоборот. Ты не выспался. У тебя плохое настроение, ты напугал меня. Я пошел и нагрубил маме, а мама нагрубилла бабушке. Все ходят злые. Меня заперли в комнате с книгами, а я тебя выкинул в окно. – Сергей шумно выдохнул. Это была трудная речь даже для него.

– Не нравится... – зверек был в задумчивости. Он еще ни разу так не думал. Он вообще редко думал, просто делал, как нравится и все. Его всегда учили, что пугать – это здорово. А оказалось наоборот. – Я, кажется, начинаю понимать раз-

ницу. Хорошо, я попробую по-доброму. А ты мне в этом поможешь? А мир спасти мы будем?

– Сначала мы спасем себя. Я буду тебе помогать, но ты должен слушать меня и думать о добре и зле. – Сергей покровительственно посмотрел на друга, который пытался усвоить большое количество информации, вдруг свалившейся на него.

– Хорошо, я подумаю над этим. А пугать никого не надо? Ну очень хочется! Так меня учили.

– Тебя плохо Буржуй напугал? Сейчас разбужу его и попрошу посильнее напугать. Спрятался? Ну, хорошо, не буду. Никого пугать не надо. Подумай над этим. А теперь я пойду и сделаю доброе дело – помогу бабушке собрать огурцы и помидоры. А потом меня отпустят играть.

– А мне что доброго сделать?

– Приберись на своей полке. Это принесет много пользы тебе и мне. А потом вместе пойдем играть. – Наконец появились первые результаты разговора. Сережка был доволен.

Много им еще предстоит разговоров о борьбе добра и зла. Много будет еще споров – как отличить добро от зла. Много проб и ошибок придется совершить. И идти и познавать мир они будут вместе, поддерживая друг друга и поправляя. Но начало было положено. Первые шаги сделаны.

Глава шестая

Съешь гусеничку

– Сережа, посмотри, какую гусеницу я сегодня нашел. Зе-

леная, волосатая. Сладкая, наверное. Давай вместе съедем. – Антип с шумом ворвался в комнату. Он весь светился от гордости.

– Спасибо. Но я гусениц не ем. Я каши предпочитаю. Они полезнее. Гусеницы в природе тоже полезные. Из них потом красивые бабочки вырастают. – Сережа был польщен приглашением друга отобедать.

– Ты че? Какие каши? – возмутился Антип. – Бабочек ему захотелось! Красивые видите ли. Съешь гусеничку.

– А ты почему не ешь?

– Тебе полезнее будет. Я уже наелся.

В этот момент в комнату заглянула мама.

– Каша готова, пора обедать. Жду вас.

– Идем. – Сергей положил книгу в сторону и собрался идти.

– А мою гусеничку? Ой, я ее съел. Бабочки не получится. – Антип с недоумением смотрел на свои лапки, которые еще недавно держали гусеницу.

– Пошли кашу есть, она полезнее. – Сережка хотел отвлечь друга.

– Не пойду. Я пошел, еще гусеничку для тебя найду. – с гордым видом сиреноголовый вылетел в окно, а мальчик пошел обедать.

Через некоторое время Антип опять пришел к другу.

– Серега, я тебе бабочку принес. Самую красивую и вкусную, специально выбирал для тебя. Ты же бабочку хотел ви-

деть?

– Какая красивая. Отпусти ее, пусть своей красотой людей радует. Бабочки цветы опыляют. А цветы тоже нас радуют.

– Как отпустить? Подумаешь, цветы опыляют. Бабочек вон сколько, подумаешь, одну поймали. Я ее так долго ловил. Ешь, пока она крылышками машет, потом невкусно будет. – не унимался Антип.

– Я не ем насекомых. Я каши ем, котлеты, макароны. Ну сколько тебе еще повторять? – Сергею уже начинали надо-есть эти разговоры о еде.

– Ну и че? А бабочка чем тебе не угодила? Смотри, какая вкусная. Ням.

– Ты зачем ее съел, пусть бы летала, нас радовала.

– А если я насекомыми питаюсь? Не нужны мне твои каши! Я полетел, еще найду.

Сергей был занят. Он старательно поливал цветы в вазах на крыльце. День был жарким и земля сильно высохла. Надо было полить ровно столько, чтобы петунии напились, но не захлебнулись. Опять примчался неугомонный Антип, но уже с червяком. Было видно, что он собой доволен. Ну как ему объяснить, что люди не едят червей? Надо же постараться и не обидеть его. Ни один философ мира в этом не поможет!

– Смотри, какой жирный! Я его тащил-тащил, а он сопротивлялся, меня тащил! Но я оказался ловчее! А он все сопротивляется! Жить хочет, не понимает, что для тебя его ло-

вили! Вон как извивается! Ай, лапу мою отдай, а то сейчас съем тебя! Яша, ешь его скорее, пока я не съел! Таких червей еще поискать надо!

– Не буду я никого есть. Я уже каши наелся с котлетами. Черви тоже полезны. Они землю рыхлят и цветы еще красивее цветут. А люди червей не едят. Если тебе полезно и вкусно ешь его сам.

– Не могу, я для тебя его специально тащил. – упряму Анטיפа можно было только позавидовать.

– Хорошо, я хочу с курицами поделиться. Они тогда будут больше яиц нести и тебя не захотят есть.

Минуту Антип молчал, недоверчиво поглядывая в сторону куриц. Даже червяк перестал извиваться.

– А яйца для тебя полезные?

– Да, еще как и вкусные очень.

– Хорошо, я пойду их угощу. – и умчался счастливый. Сергей взял лейку и продолжил поливать цветы. Петуньи были разные: махровые и простые, разноцветные и одноцветные, многоцветковые и не очень. Всякие, короче. Вода в лейке закончилась и он пошел к бочке. Открыв кран, Серега увидел Антипа.

– Ты прикинь! Они его съели! Я даже глазом моргнуть не успел! А они его съели! Все сразу! На кусочки разорвали и съели! И еще просят! А меня есть не хотят! Червей просят! Ты прикинь! На кусочки и съели! И еще хотят!

– Там еще цыплята есть. Их интереснее червями кормить.

Сделай полезное дело, накорми цыплят червями.

Долго Антипа просить не пришлось. Он с восторгом умчался на червяковую охоту. За цыплят можно было не беспокоиться. Если Антип за что-то берется, то это будет надежно выполнено. Он был увлекающейся натурой и всегда доводил дело до конца.

Мама дала Сережа порешать примеры и задачи по математике. Она всегда давала дополнительные задания на каникулах, чтобы в школе потом было легче вспомнить все, чему учили. Задания были несложными, просто надо было подумать. Уже половина была сделана, когда вдруг пришел Антип с большим кузнечиком. Это было совсем не вовремя.

– Я поймал его! Смотри, какой огромный! Нам на двоих хватит! Правда я ему лапки повредил, чтобы не убежал, но это на вкус не влияет! Давай есть. Че ты там ерундой занимаешься, всякие закорючки как лапки паука рисуешь? Есть надо. Пауки все равно не вкусные.

Терпение Сергея уже заканчивалось, но нельзя было обижать друга. И, собрав последние капли вежливости, он постарался в последний раз объяснить Антипу свои действия.

– Во-первых, я насекомых не ем. Неужели я непонятно объяснял? Во-вторых, я люблю кузнечиков слушать, а не есть. А ты ему лапки повредил. Как он теперь будет стрекотать? В-третьих, я занят делом – учусь. Мама мне дала задание и я должен его выполнить. Мне немного осталось и я смогу пойти поиграть с друзьями на улице.

Но не тут-то было. Как будто кто-то открыл словесный кран и Антипа было уже не остановить.

– Я тут стараюсь, ему всякую полезную еду приношу, переживаю. А он как барышня капризная: не хочу, не буду. Насекомые пользу приносят. Без них цветочки плохо расти, видите ли, будут. Я за друга переживаю. Он у меня голодный сидит. Яша, ты на меня совсем внимание не обращаешь! Я тебе не нужен? Возьми хоть кузнечика съешь.

Сергей сидел, пытаясь понять смысл примера, очередность его решения. Болтовня Антипа его сильно отвлекала. Сил слушать его и доказывать, что он не ест насекомых, было бессмысленно. Он устало ответил Антипу.

– Ты сам его съесть можешь? Ну, съешь. Дай мне спокойно задание доделать. Не мешай.

– Я ему мешаю! Да если б не я, кто б о нем беспокоился?

– Антип, помолчи.

– Я и сам могу съесть кузнечика, но я же о друге беспокоюсь. Ешь давай! Тоже мне, великий нехочуха. Я сейчас все маме расскажу.

– Иди, рассказывай. Мне легче будет. Дай задание доделать.

– Ну и пойду. Мама, он кузнечика есть не хочет! – с воплем Антип умчался на кухню. Сергей облегченно вздохнул. Какое-то время можно спокойно подумать.

Но спокойствие было недолгим. С кухни примчался взбудораженный Антип и, все началось сначала.

– Вот упрямые все. Даже мама есть кузнечика не хочет! Я хочу для них добра, а они... Они... Они... Совсем думать не хотят. Ну и куда теперь этого кузнечика? Хоть самому есть.

– Да съешь ты его, наконец, и успокойся. Сказали же – люди не едят насекомых. Это хорошо, что ты о нас беспокоишься, но ведь все хорошо в меру. – Сережка хотел поскорее закончить этот спор. – Помолчи, дай закончить работу.

– Вот и съем. Вот и съел. Вот и молчу. Больше ни слова. – Антип съел кузнечика и теперь вертел головой в поисках нового занятия.

– Ты хотя бы шепотом молчи. – попросил Сережа.

– Опять мешаю. Я же уже молчу. Вот ни слова не говорю. – Антип демонстративно отвернулся.

– Вижу, как молчишь.

– Не веришь?

– Верю и слушаю.

– А я молчу. Очень сильно молчу. Вот сейчас последнее слово скажу и молчу. Даже ни одного слова не услышишь.

– И это называется молчишь? Не мешай думать.

– Что ты? Я не мешаю. Я просто молчу. От меня даже звуков нету.

– Где я допустил ошибку? Перерешивать теперь придется. – Сережка был расстроен. Столько трудов ушло, а теперь все сначала начинать.

– Я не виноват. Я старался, молчал. – Антип старался, оправдывался.

– На тебе книжку с картинками и просто помолчи. Надо подумать. – Дав другу книжку с картинками для дошкольников, Сережа продолжил занятие.

С другого угла комнаты донесся дикий хохот. Это Антип листал книгу.

– Разве мыши носят платья? Ой, не могу! Вот выдумали! Серега, ты это видел? – Антип, схватившись за живот, катался от смеха на кровати.

– Видел. Это же сказка. В сказках всегда придумывают. Твое молчание – тоже сказка. Ну потерпи чуть-чуть. Немного осталось. – Сергея уже начинал раздражать этот шум. Он бы уже давно все закончил.

– Но я же молчу! Неужели не видно? – Антип честно не понимал, почему на него сердятся. Он старался изо всех сил. – Ну как еще мне молчать?

– Рот закрой и ни звука. Пусть слова посидят у тебя во рту. Если они все вылетят, что ты без них делать потом будешь? Дай мне пять минут. – Сергей повернулся к тетрадам.

Антип сидел надув щеки и смотрел в окно. Он боялся, что если щеки сдуются, слова вылетят все сразу. А как он потом будет без них? Ну вот, Сережа оторвался от тетради. Щеки моментально сдулись.

– Молчу. – прошептал осторожно Антип.

– Ну, говори теперь. Только не пытайся накормить меня насекомыми. – Сережа улыбался. Он закончил работу и теперь можно было идти играть. – Поехали на поиски приклю-

чений.

– Ура! Поехали! Я уже устал молчать. Весь день молчал. Это так тяжело, ты не представляешь! Молчишь, молчишь, а никто и не замечает. А ты молчишь, стараешься.

– Антип, опять молчишь? – Сергей с укоризной посмотрел на друга.

– Да я... это... так... молчу. – Антип в смущении опустил глаза. Он испугался, что Сережа оставит его дома.

Глава седьмая

Конфеты

На столе стояла вазочка с конфетами в красивых разноцветных фантиках.

– Какие красивые игрушки! – восхищенно шептал Антип. – Шас поиграю. А как ими играть? По правилам или без? Скорее рассказывай! Терпение заканчивается.

У Антипа, как всегда заканчивалось терпение и он был готов к любому приключению, лишь бы не умирать от скуки.

– Конфеты едят, а не играют с ними. Тоже мне, игрушки нашел. А вы, сиреноголовые, конфеты едите?

– Я не знаю что это. Я насекомых ем, – мгновенно утратив интерес к непонятным игрушкам, Антип пошел искать себе новое интересное занятие.

– Даже на вкус пробовать не будешь?

– Они не вкусно выглядят.

– А если лизнуть?

– И не соблазняй. Не буду.

– Ну, как хочешь. Мне больше достанется. – Сергей демонстративно медленно распечатывал первую конфету, с интересом поглядывая на реакцию друга.

Не поворачивая головы, Антип медленно задом двигался обратно к конфетам. Но промазал и с грохотом свалился со стола. Сережа невольно рассмеялся. Это было обидно.

– Ты специально, чтобы я упал, и тебе стало весело! А мне больно, я хвост, может, сломал! Меня загипсовать надо! – Громко с чувством, с расстановкой рыдал капризуля.

– Твой хвост целый, не переживай. Гипсовать тебя не стоит. Я не справлюсь с твоими капризами. Представь себя на кровати целый день без движения. Кошмар! Ты и сам через пять минут гипс разломаешь. Держи конфету. Шоколадная. Лизни и закрой глаза. – Сережа протянул распечатанную конфету и ждал.

Осторожно лизнув, Антип закрыл глаза. Затем еще раз, потом еще, потом осторожно укусил. Запихав всю конфету в рот, с блаженством произнес:

– Ням. Еще, – распечатывать он не умел, поэтому конфеты исчезали вместе с обертками моментально.

– Не торопись, притормози. Ну, нельзя же сразу так много! Потом тебе плохо будет! Да остановись же ты, немного! – возмущался Сережка, пытаясь спасти хоть часть сладкого, – И вообще, а со мной поделиться?

Но Антип, заграбастав все конфеты под себя, с ворчанием только увеличил скорость уничтожения десерта. Прогло-

тив последнюю, он в надежде оглянулся вокруг. Ничего не осталось. Только один фантик, первый, который Сергей распечатывал.

– А че так мало? Где остальные? Еще хочу! – возмутился обжора.

– Тоже мне друг, называется. Хоть бы одной поделился. Я, говорит, только насекомых ем. Так много и моментально съел еще и с фантиками. Кто тебя потом лечить будет?

– А кто сказал, что мне плохо? Мне хо-ро-шо. Даже очень. А с тобой поделиться я и не подумал. Я же не виноват, что ты такой медленный. В нашей семье всегда так. Кто успел, тот и съел. Унеси меня на мою полку. Мне трудно двигаться. Пузо мешает. Я спать хочу.

Сергей взял засыпающего друга на руки, положил его на полку, накрыл полотенцем. Обжора тихо посапывал и от удовольствия был нежно-розового цвета. Даже ушки-сирены издавали какие-то трели.

– Добрый вечер. А где конфеты? Ты их за раз съел? Здесь же на несколько дней хватило бы. – заглянула в дверь мама.

– Я их спрятал. Буду потихоньку есть. – Сереже было стыдно признаться, что все сразу съел Антип и даже с ним не поделился.

– Спать ложиться будешь?

– Я еще почитать книжку хочу.

– Хорошо, только недолго. Мы с бабушкой спать ложимся. – мама вышла из комнаты.

– Спокойной ночи мам. Бабуля, спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – дружно донеслось из соседней комнаты.

Рано утром Якова разбудили печальные стоны. Это на своей полке страдал Антип. Его бедное тельце болотного цвета наполовину свешивалось с полки. Животик увеличился и был похож на воздушный шар. Стоны доносились из ушек. Ему действительно было плохо.

– Умираю... Помогите... Я жить хочу... Больше никогда не буду есть конфеты... Ты почему мне не сказал, что они отравы? Ты специально хотел меня отравить?

– Я!? Я тебя предупреждал, но ты же меня не слышал. Ты даже не поделился со мной. А теперь я виноват? – Сергею было очень обидно. Мало того, что ему не достались конфеты, так его еще и обвинили в отравлении.

– Я больше не буду есть конфеты и буду тебя слушаться. Прости... Пожалуйста! – хныкал Антип.

– Вот вылечишься, тогда давай обещания. А сейчас обещай меня слушаться и не ворчать.

– Обещаю.

Весь день Сережка ухаживал за другом. Он честно рассказал про конфеты маме. Она приготовила какие-то отвары и мальчик на время стал врачом. Антип послушно выполнял все процедуры и молчал. Серега принес ему другую, теплую салфетку-одеяло, поправил мини-подушечку, приглушил освещение на полке. Больнойпил много теплой воды

и отвары. Только к вечеру его измученное тельце приобрело слегка радужный цвет и из ушек-сирен стали доноситься не только стоны, но и какие-то лирические звуки.

Глава восьмая

Зачем

А утром Серегу ждал сюрприз. Антипу понравилось лежать и ждать, пока для него все сделают. Чтобы вытащить друга с полки, пришлось пройти настоящее словесное испытание. Терпения у человечка хватало.

– Антип, просыпайся.

– Зачем?

– Утро наступило.

– Зачем.

– Что зачем? Утро или просыпаться?

– Утро и просыпаться. Зачем?

– Природа так решила.

– Зачем? Она что, самая умная?

– Да, умная. Хватит дурака валять. Пошли завтракать.

– Зачем?

– Силы набраться.

– Зачем?

– Для новых игр.

– Зачем?

– Я вижу, ты не в настроении. Ну, иди, поешь и дальше валяйся.

– Зачем?

– Я не знаю, зачем это тебе? Ты не заболел?

– Зачем?

– А понятно, прикалываешься. ем?

– Я пошел

– Зачем?

– Как хочешь, я пошел завтракать.

– Зачем?

– Силы набраться.

– Зачем?

– Играть потом.

– Зачем?

– Чтоб весело было.

– Зачем?

– Странный ты.

– Зачем?

– Не зачем, а почему.

– Зачем?

, а ты подумай – зачем.

– Зачем?

– На велике кататься будешь потом?

– Зачем?

– Как хочешь.

– Зачем? На велеке! Буду!

– Теперь моя очередь. Зачем?

– Там весело!

– Зачем? Ты же не хотел.

– Хочу-хочу!

– Ладно, иди завтракай, поехали.

– А куда поедем?

– На озеро.

– Зачем?

– Опять?

– Все, все, молчу, больше не буду, а то дома оставишь ску-
чать.

– То-то же.

Мама приготовила им с собой в дорогу бутерброды и ягод-
ный сироп. Встретив за воротами Леху с Даней, они поеха-
ли на озеро смотреть журавлей. Скоро осень и птицы соби-
рались стаями, обучали птенцов премудростям перелета в
дальние страны. Молодые были крикливыми, но старатель-
ными.

– Прямо, как мы в школе. – сравнил Леха.

– Скоро и нам в школу. – Осенью Серега шел в пя-
тый класс: новый кабинет, новые учителя, новые предметы.
Мальчику не хотелось расставаться с каникулами, но знания
были важнее. – А пока мы свободны! Вон наша поляна для
игры!

– Про школу мы подумаем потом. Во что играем?

– Во что угодно. Помчались!

И они играли, дурили, носились, катались по траве. Потом
лежали, смотрели на облака и мечтали. Старались заполнить
время делами, чтобы потом в школе было о чем вспомнить.

Антип был занят своими делами. Он шнырял по кустам в поисках насекомых и своих развлечений. Никто из друзей и не заметил его. Это был его план. Он не хотел, чтобы люди знали о нем. Исключением была Сережа мама. Кто же еще будет помогать Сергею ухаживать за ним? Поэтому он старательно прятался в траве и искал вкусненьких насекомых. Время от времени он посматривал в сторону мальчиков, чтобы его случайно не забыли.

Ближе к вечеру уставшие и счастливые мальчишки стали собираться. Они навели порядок на поляне, сели на велосипеды и поехали домой. Сергей осторожно опустил руку в карман ветровки. Антип уже давно спал там. Он тоже устал за день. Мальчик осторожно перенес друга на его полку, накрыл одеялком и шепотом пожелал спокойной ночи.

День заканчивался, на душе было хорошо в ожидании завтрашнего дня. Как все-таки хорошо иметь друга, пусть и такого шумного и непонятного. Скоро заканчиваются каникулы, надо идти в школу. Необходимо продумать, как научить Антипа читать и писать. Он же обещал, а обещание надо выполнять. Скоро осень. Ляжет друг в спячку или нет? А чем его кормить и главное – как? Конфетами нужно осторожно. Сереже одного раза хватило. Но он и сам любит конфеты. А ради друга совсем отказаться не сможет. Насекомых на зиму сушить что-ли? Но ему на зиму нужно огромный мешок заготовить разных ползающих, летающих, кусающихся тварей. Где столько взять? Может можно его научить есть каши? А

как научить? Много вопросов надо было еще решить.